

также заключили, что «государственно-правовые взаимоотношения БССР и РСФСР в начале 1919 г. и второй половине 1920 г. являлись промежуточной ступенью, имели признаки, характерные как для федерации, основанной на договоре, так и для автономии» [5, с. 92]. Авторы указали и на то, что федеративные отношения между БССР и РСФСР предполагали координацию действий со стороны РСФСР объединённых и необъединённых наркоматов не только на основании двусторонних соглашений, но и при отсутствии их» [5, с. 135].

В период со второй половины 50-х гг. до начала 90-х гг. XX в. проблема образования СССР стала активно изучаться отечественными исследователями. Однако отсутствие плюрализма в исторической науке, констатация марксистско-ленинской методологии как единственно верной – повлияли на её изучение. Предпочтение отдавалось материалам, актуализировавшим роль коммунистической партии в деле построения советской государственности. Всё это обуславливало ситуацию «стабильности» исторической концепции. Большинство оценок носило однотипный тенденциозный характер.

1. Вихарев, С.П. Суверенитет Белорусской ССР в составе Союза ССР / С.П. Вихарев. – Минск: Изд-во БГУ, 1958. – 128 с.
2. Маргунский, С.П. Создание и упрочение белорусской государственности (1917–1922) / С.П. Маргунский. – Минск: АН БССР, 1958. – 258 с.
3. Бараноўскі, Я.І. За дружбу народаў. Дзейнасць Камуністычнай партыі па ажыццяўленню ленінскай нацыянальнай палітыкі ў 1921–1925 гг. / Я.І. Бараноўскі. – Мінск: Беларусь, 1972. – 216 с.
4. Маргунский, С.П. Государственное строительство в годы восстановления народного хозяйства (1921–1925) / С.П. Маргунский. – Минск: Наука и техника, 1966. – 285 с.
5. Маргунский, С.П. Интернациональное и национальное в государственном строительстве Белоруссии (1917–1922) / С.П. Маргунский, Л.И. Кукреш. – Минск: Наука и техника, 1978. – 224 с.
6. Нестерович, Я.Ю. За союз нерушимый республик свободных: Объединительное движение трудящихся Белоруссии / Я.Ю. Нестерович. – Минск: Изд-во БГУ, 1981. – 174 с.
7. Каменская, Н.В. Образование Белорусской Советской Социалистической Республики (материал в помощь лектору) / Н.В. Каменская. – Минск, 1968. – 24 с.
8. Ракашевич, В. Под знаменем братства (1917–1922) / В. Ракашевич. – Минск: Беларусь, 1972. – 168 с.
9. Тихонов, О. Белорусская ССР: история и современность / О. Тихонов. – Минск: Беларусь, 1986. – 62 с.
10. История государства и права Белорусской ССР: в 2 т. / под ред. С.П. Маргунского, Ю.В. Шабашова, И.И. Потеружа. – Минск: Наука и техника, 1970. –Т. 1: 1917–1936 гг. – 608 с.
11. Шкляр, М.Е. Белорусская ССР – одна из учредителей союза ССР / М.Е. Шкляр. – Минск: Изд-во БГУ, 1972. – 160 с.

Харитонович С.С. (Брестский государственный технический университет)

СССР – ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ ТЕЛЛУОКРАТИИ

У нас, рожденных в СССР, сегодня есть уникальная возможность осмысления его феномена в истории XX века с опорой на собственный жизненный опыт, воспоминания современников и, естественно, научную методологию. Несомненно, даже поверхностное ознакомление с относительно недолгой историей Советского Союза показывает грандиозный и масштабный перечень задач, которые бралась решать его правящая элита. Попробуем сконцентрироваться на части этих задач, а именно на геополитическом блоке.

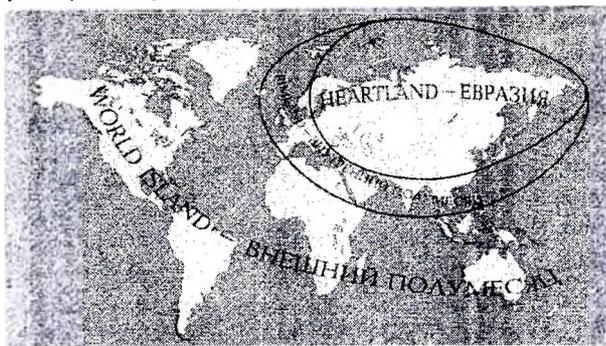
В основу анализа положим базовый геополитический метод – закон дуализма стихий. Дуализм в данном случае – это противостояние сухопутной и морской цивилизаций в борьбе за контроль над мировым пространством. В истории мы знаем примеры такого

противостояния: Спарта и Афины, Рим и Карфаген, Российская империя и Британская империя, СССР и США. В геополитической литературе сухопутная цивилизация, или теллуократия, отличается постоянством, консерватизмом, оседлостью, коллективизмом, воинственностью, строгой иерархией, сословностью, четко и на века прописанными юридическими нормами, авторитарным характером, идеократией, авторитаризмом. Это определено индивидуальным восприятием суши как некой константы, а границы на ней как выверенной линии, нарушение которой сулит войну.

Морское могущество, или талассократия, базируется на восприятии моря как изменчивой и непостоянной среды, где границы размыты. Такая цивилизация отличается изменчивостью, либерализмом, кочевничеством, индивидуализмом, торговым характером, относительно интенсивной вертикальной мобильностью, прецедентным правом, открытостью, демократическими принципами политической организации. Талассократия активно использует достижения научно-технического прогресса для освоения новых пространств, динамична и ориентирована на колонизацию суши в расчете на свою недостижимость для сухопутных жителей.

С точки зрения ведущего российского геополитика А. Дугина, именно противостояние цивилизаций суши и моря является ключевым в понимании сути происходящего в мировой истории и геополитике. «Уже изначально данный дуализм имеет качество враждебности, альтернативности двух его составляющих полюсов, хотя степень может варьироваться от случая к случаю. Вся история человеческих обществ, таким образом, рассматривается как состоящая из двух стихий – “водной” (“жидкой”, “текучей”) и “сухопутной” (“твердой”, “постоянной”)»[1].

Базовой работой, закрепившей подобный методологический подход в научной среде, стала статья британского географа и геополитика Хэлфорда Джона Маккиндера «Географическая ось истории» (1904) (англ. «Geographical pivot of history»), с которой автор выступил с докладом на заседании Королевского Географического общества. Х. Маккиндер условно разделил все мировое пространство на три зоны: 1) Хартленд (англ. Heartland – «сердцевинная земля») или «мировой остров», географически соответствующий большей части центральной Евразии; 2) зону «внутреннего полумесяца» – страны, расположенные по берегам Евразии; 3) зону «внешнего полумесяца» – «морские» страны.

Основная геополитическая модель мира (по Х. Маккиндеру):

Heartland-Евразия – географическая ось истории. Rimland – береговые пространства. World Island – территории, контролируемые Sea Power, «морским могуществом»[1]

Х. Маккиндер полагал, что наилучшее местоположение в борьбе за мировое господство – центрально-осевое, соответствующее Хартленду. Он также утверждал, что ни в коем случае Британии нельзя допустить выстраивания союза между Россией, занимающей осевое положение в Евразии, и Германией, занимающей осевое положение в Европе, иначе это будет последним днем англо-американского господства в мире. В работе «Демократические идеалы и реальность» (1919) он сформулировал еще один важный геополитический тезис: *«Кто контролирует Восточную Европу, тот командует Хартлендом. Кто контролирует Хартленд, тот командует Мировым островом (то есть Евразией и Африкой). Кто контролирует Мировой остров, тот командует миром»*[2]. В 1943 году в работе «Земной шар и достижение мира» рассматривается послевоенное мироустройство. *«В своей работе Маккиндер вводит новую геополитическую ось – США, обосновывает идею геополитических блоков и предсказывает становление двуполярного мира, вращающегося вокруг двух противостоящих друг другу осей: Соединенных Штатов и Советского Союза (Хартленда)»* [2].

Важно понять, что закон дуализма стихий, или противостояния морской и сухопутной цивилизаций в мировой истории и политике, есть объективный закон, предопределенный географическими факторами, влияющими на мировоззрение и, главное, на поведение народов и элит этих цивилизаций. Это их видение друг друга с позиции своего пространства, а контроль над пространством – это вопрос выживания цивилизации. Интересно, что данная методология вовсе не противоречила диалектическому материализму – философско-идеологической доктрине, имевшей распространение среди партийной элиты СССР. Это означает, что теоретически советские руководители владели определенным инструментарием для ведения межцивилизационных войн в конкурентной борьбе за мировое господство. Но понимали ли они истинные причины и механизм данного глобального противостояния?

Марксизм как учение, и в частности «Капитал», создавался на основе исследований деятельности английских текстильных фабрик, определенная часть работ базировалась на анализе германской действительности. Он был призван реформировать по части социальной справедливости именно «прогрессивную» часть человечества – индустриально развитые страны талассократии и зоны Rimland. Россия же была попросту к этому не готова. Она еще только стояла на пороге масштабной индустриализации и должна была вначале пройти через буржуазно-демократическую революцию, но большевики использовали удачный момент и смогли, по сути, «перепрыгнуть» через виток истории. Их задача – «освобождение мирового пролетариата и пожар мировой революции» – дерзкий глобальный проект. Однако для его реализации мало одних идеологических преимуществ, необходима геополитическая доктрина, а с этим были определенные проблемы. Что касается Владимира Ульянова-Ленина, то его понимание европейской реальности и ненависть к царизму определенно исказили восприятие сперва российских, а затем и советских геополитических интересов, а принцип федерализма, положенный им в основу административно-территориальной конструкции СССР, был почерком талассократии и не только ослабил конструкцию теллутократии, но и стал в будущем «миной замедленного действия».

Пришедший ему на смену Иосиф Сталин был скорее евразийцем, чем интернационалистом и космополитом, называл себя «русским грузинского происхождения» и, пожалуй, был единственным в советском руководстве, кто мыслил скорее геополитически. По мнению Евгения Федорова, депутата Государственной Думы Российской Федерации, именно расхождения

в вопросе полномочий союзных республик стали причиной первых чисток в рядах большевиков, о чем говорят весьма распространенные в то время обвинения в сотрудничестве с иностранными разведками. Он полагает, что федеративный принцип проталкивался с подачи англичан, искусно использовавших его для развязывания сепаратистских настроений в будущем СССР [3]. Сталин справедливо полагал, что только унитарное государство, а по сути империя, могло устоять в будущих империалистических войнах. Поэтому федерализм им лишь декларировался. Целями И. Сталина были подготовка государства к ведению освободительных войн и расширение зоны влияния СССР в Европе, Азии и мире в целом. До сих пор не известно, была ли разработана в СССР геополитическая доктрина теллуократии. По мнению Н. Савицкого, одного из авторов евразийской доктрины в эмигрантских кругах, многие практические шаги советского руководства указывают на наличие такой доктрины. Известно, что на Ялтинской конференции, где рассматривались вопросы послевоенного мироустройства, Сталин сказал: «Я отдал свой долг истории», подразумевая, что СССР как империя не только вернулся в границы бывшей Российской империи, но и вышел за их пределы [3].

Что касается Никиты Хрущева, то он попытался стереть явные геополитические успехи Сталина, акцентируя внимание лишь на личности самого «вождя народов» и ее культе. Дальнейшие события показали довольно низкий уровень компетентности Н. Хрущева в вопросах мировой геополитики, поскольку он не сумел явно «прибавить» в благоприятное для Советского Союза время, уступил в «Карибском кризисе», а развитие страны шло в основном за счет инерции развития сталинского периода.

Леонид Брежнев, как и его предшественник, делал акцент на идеологическом противостоянии двух систем, и лишь во вводе войск в Афганистан в 1979 году усматривается геополитическая логика. В 1970-е стал отчетливо заметен системный кризис в СССР, связанный, в первую очередь, с механизмом рекрутинга и подготовки элит.

До настоящего времени господствует устойчивый миф, что «холодная война» между СССР и США происходила из-за идеологических противоречий двух систем. Возможно поэтому команде Михаила Горбачева казалось, что стоит устранить эти противоречия, пойти на ряд «рыночных и демократических» уступок, и «холодной войне» конец. Как видим, это была грубейшая геополитическая ошибка советского руководства.

Война за контроль над пространством, особенно в «высшей политической лиге», никогда не прекращается. Для удержания территорий и тем более новых территориальных приобретений необходимо вовремя модернизировать экономику с использованием новейших технологий, перевооружаться, рекрутировать компетентные политические элиты, понимающие стоящие перед ними задачи, обеспечить благосостояние «среднего класса» и иметь стратегически выверенную геополитическую доктрину, базирующуюся на объективных законах развития.

СССР проиграл в финале мирового геополитического первенства. Цена проигрыша – уход в историю. Это была слишком дорогая цена, которую пришлось заплатить его гражданам. К счастью, история на этом не заканчивается.

1. Дугин, А.Г. Основы геополитики / А.Г. Дугин. – М.: Арктогея, 1997 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://grachev62.narod.ru/dugin/chapt00.htm>. – Дата доступа: 14.11.2012.
2. Маккиндер, Хэлфорд Джон // [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Маккиндер,_Хэлфорд_Джон. – Дата доступа: 14.11.2012.
3. Геополитика России // [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: http://www.youtube.com/watch?v=b2U8L_2UGx4 – Дата доступа: 14.11.2012.